

С. А. БОГУСЛАВСКИЙ.

(Некролог.)

Г. С. Ландсберг.

3 сентября 1923 года скончался профессор Московского Университета Сергей Анатольевич Богуславский. Его свело в могилу осложнение туберкулезного процесса, которым он страдал с 17 лет. Можно сказать, что вся жизнь его протекала под знаком этой страшной болезни. Она не дала ему кончить гимназию; она прервала его первую научную работу в Геттингене, как не раз прерывала и дальнейшие работы; грозным предупреждением прекратила во время его пребывания в Саратовском Университете попытку несколько увеличить свою преподавательскую деятельность; и, наконец, оборвала его жизнь в самом расцвете его духовных сил, когда он, полный планов и окруженный надеждами, готовился стать во главе Физического Института Московского Университета... Недаром его друзья поражались, как мог он с этой ужасной спутницей проложить себе дорогу на труднейшем пути научного творчества, восполняя недостаток своих физических сил силой своего духа, своих незаурядных способностей.

С. А. родился в Москве 1 декабря 1883 года. Летом 1901 г., не перейдя в 8-й класс, он заболел туберкулезом и был вынужден уехать за границу, где провел с 1901 по 1915 г.г., живя главным образом в Германии и Швейцарии. Германской науке обязан он своим развитием как ученым, Швейцария своим климатом время от времени обновляла его слабеющее здоровье, давая возможность вновь целиком отдаваться любимой работе.

Первые четыре семестра (1905—1907) С. А. провел во Фрейбурге, где занимался физикой, математикой, химией и философией. С осени 1907 г. перешел в Геттинген, где его учителями были В. Фохт (W. Voigt), Ф. Клейн (F. Klein), Д. Гильберт (D. Hilbert), Г. Минковский. После некоторого перерыва, вызванного болезнью, он вновь вернулся в Геттинген, и здесь, с весны 1911 г. по осень 1913 г., когда он получил степень доктора философии, окончательно сложилось его научное мировоззрение.

В этот период, кроме посещения лекций и участия в занятиях первоклассных профессоров, именами которых блестал Геттинген, он

близко сошелся с кружком молодых ученых и приобщился таким образом вполне к интенсивной научной жизни одного из главнейших центров немецкой науки. Эти годы С. А. вспоминал всегда с любовью и удовольствием, придавая особое значение тем личным связям, которые не обрывались до самой его смерти.

«Своим научным образованием,—писал он между прочим в своем *curriculum vitae*,—я в значительной мере обязан постоянному общению с рядом молодых ученых, особенно с тогдашними приват-доцентами М. Борном и Т. Ка́рманом, с которыми я жил на одной квартире».

Вернувшись в 1915 г. в Россию, С. А. сдал в 1917 г. при Петроградском Университете магистрантский экзамен и в апреле 1918 г. получил степень магистра физики после блестящей защиты диссертации на тему: «Основы молекулярной физики». Выбранный профессором теоретической физики в Саратовский Университет, он уехал туда осенью 1918 г., а уже в марте 1919 г. был избран профессором Московского Университета; однако до весны 1921 г. он оставался еще в Саратове, где, кроме университетского преподавания, состоял также председателем физ.-мат. отдел. Саратовского Общества Естествоиспытателей. С весны 1921 г. С. А. возвращается окончательно в Москву в качестве профессора теоретической физики. По его проекту в составе Физического Института учреждается «Кабинет Теоретической Физики с лабораторией», ибо С. А. мыслил свою университетскую деятельность прежде всего как деятельность научную и считал, что кафедра теоретической физики не только должна стать духовной руководительницей научной жизни Физического Института, но и иметь непосредственную материальную возможность воплощать в жизнь и направлять экспериментальные работы. Зима 1921—1922 г. прошла в организационных хлопотах; летом 1922 г. ухудшившееся здоровье, равно как и желание обновить свои старые научные связи, побудили С. А. уехать в заграничную командировку, откуда он вернулся в марте 1923 г. значительно, казалось, посвежевшим физически, с запасом интереснейших впечатлений и широкими планами работ. Однако уже в мае он снова слег в постель, и через четыре месяца тяжелой и мучительной болезни его не стало...

Среди работ, опубликованных еще при жизни С. А., следует указать на ряд статей о пироэлектричестве и на диссертацию, посвященную вопросу о кинетическом истолковании и вычислении термодинамических функций. Среди сданных в печать, но еще не напечатанных работ особенно интересны статья о черном излучении, в которой привлекается внимание к термодинамическому парадоксу, связанному с представлением о полуупрозрачной для излучения стенке, и монография «Пути электронов в электромагнитных полях», могущая служить введением в математическую теорию атома и разбирающая ряд случаев движения электрона.

Все эти работы, равно как и устные доклады, неоднократно делавшиеся С. А., замечательны тем оттенком изящества, которым характеризовалась вся личность его вообще. Недаром в письме, присланном П. Л. Капицей из Кембриджа, говорится, с каким интересом вспоминают доклад, прочитанный С. А. в кружке работников Cavendish Laboratory, — в кружке, где выступали Н. Бор, П. С. Эренфест, Ч. Дарвин, Дж. Франк.

Это личное изящество, впечатление корректности, исходившее от всех его поступков, привлекали к нему всеобщую любовь, которая, наряду с уважением к его научным заслугам, делает скорбь об его утрате особенно чувствительной. И эти чувства С. А. внушили не только нам, своим русским товарищам. Пишуший эти строки видел, какое глубокое впечатление произвело известие о смерти С. А. среди геттингенских математиков и физиков. В письме, присланном М. Борном сестре С. А., Борн пишет: «*Nicht nur Moskau und die russische Physik, wir alle Physiker der Welt haben an ihn viel verloren...*»

В этих словах и оценка покойного и мера нашей скорби...